

Лу Юэси не понял причину, но в общих чертах уловил суть.

— Кое-что я знаю.

— Тц-тц, скромничаешь, да? Разве та хойская благородная девица в прошлый раз не трепетала перед тобой как раз из-за этого?

Однако Линь Шимин сосредоточился вовсе не на том:

— Я порой люблю почитать романы, там то и дело пишут о внутренних распрях знатных семей. Начитавшись, я между делом вывел несколько закономерностей. Хочешь послушать?

Лу Юэси лишь тяжело вздохнул. Какой это военачальник целыми днями читает подобное чтиво?

— ...Говори.

— Первое: никогда просто так не ходи к воде или на мостик, а если пошел — обязательно бери с собой побольше людей. Иначе либо кто-нибудь кого-нибудь из воды вытаскивать будет, либо кому-то неминуемо конец придет.

Лу Юэси припомнил, что из дворцовых прудов и озер действительно вылавливали немало утопленников.

— Второе: если тебе вдруг доведется услышать, что чья-то репутация необычайно хороша или, наоборот, хуже некуда, в девяти случаях из десяти кто-то намеренно распускает слухи или подливает масла в огонь. Это либо ложь, либо за этим кроется какая-то скрытая подоплека.

И эти слова были чистейшей правдой: при прошлой династии мачеха пустила про одну девушку слух, будто та приносит несчастье близким, и та свела счёты с жизнью. Позже родной дядя девицы во всём разобрался, и ту мачеху с позором изгнали из семьи.

— Ну а в-третьих, — самодовольно усмехнулся Линь Шимин, — так называемые пиры никогда не обходятся без подвоха. Будь то скромный семейный ужин, обычная сходка или сегодняшний грандиозный новогодний банкет — всегда случаются непредвиденные неприятности. Например, на вас прольют вино, потом отведут переодеться, и тут-то всё и стрясется. Или посреди пира выйдешь подышать свежим воздухом — в девяти случаях из десяти либо сам кого-то подставишь, либо тебя самого в ловушку заманят. Или еще хуже: подстроят что-нибудь с одеждой, чтобы опозорить перед всеми...

— Ай! — Линь Шимин в ту же секунду забыл о данном Лу Юэси приказом завете и машинально глянул туда, откуда донесся испуганный вскрик, но успел заметить лишь алый лоскут — Лу Юэси проворным движением закрыл ему ладонью глаза.

— Не смотри!

Линь Шимин моргал, но чужая рука всё еще не убиралась.

— Я и не смотрю, но ты мне хоть расскажи, что там такое, а?

Лу Юэси нахмурился и тут же знаком велел стоявшей за его спиной служанке принести накидку и укрыть ею Тан Руинь, которая съежилась и дрожала посреди зала.

— У танцовщицы, что выступала в центре, внезапно лоснулось платье, обнажив... нижнее белье.

— ...Я что, обладаю дурным глазом? — Линь Шимин опешил. Он и сам не ожидал такого совпадения! — Клянусь, я тут совершенно ни при чем.

— Я прекрасно знаю, что ты ни при чем. Просто кое-кто пустил в ход самые грязные методы ради места главной жены шестого принца.

Потерявшуюся и заливающуюся слезами Тан Руинь слуги уже увели, и только тогда Лу Юэси убрал руку с глаз Линь Шимина.

Родные Тан Руинь поспешно выскочили вперед, опустились на колени и стали молить о прощении. Но если присмотреться, за маской их ужаса и страха скрывались лица с самыми разными выражениями.

— Ваше Величество! — старый Тан Чэн, уже в преклонных летах, стоял на коленях в самомперед, орошая щеки горькими слезами. — Этот нижайший слуга понимает, что внучка испортила сегодняшний новогодний банкет, и не смеет просить Ваше Величество о помиловании. Но умоляю, ради того факта, что ее подставили, смилуйтесь, сохраните ей жизнь...

Позади него отец Тан Руинь, академик Тан Цзинь, тоже залился горькими слезами:

— Руинь — одна из двух кровинек, оставшихся у меня от покойной первой жены. Умоляю Ваше Величество, вспомните, что моя покойная супруга была императорской княжной, и пощадите ее жизнь!

В тот же миг по всему Чжунхэдяню разносился лишь плач отца и деда семейства Тан.

Линь Шимин поднял взгляд: император Лунынь с непонятым выражением лица перебирал четки в руке.

Законная внучка законного сына, ну и что с того, что ее мать — императорская княжна? Разве ее не...

Эх, Линь Шимин опустил голову и бесшумно вздохнул. Что еще остается делать Тан Руинь в эту эпоху?

— Наследная принцесса.

Ответа не последовало.

— Наследная принцесса!

— Отец зовет тебя! — Лу Юэси торопливо дернул Линь Шимина за рукав, всё еще витавшего где-то в собственных мыслях.

— А? Я... подданный, подданный здесь!

Погодите-ка, с какой стати вы вдруг окликаете меня наследной принцессой, как я вообще мог сориентироваться? К тому же я еще даже не женат!

— Ты — будущая хозяйка рода императорского дома. Что ты думаешь об этом деле?

— Подданный... — и как мне на это ответить?

— Говори смело, Я хочу услышать правду, — лунъюньский император перебирал четки. — Всё, что думаешь, говори до конца.

Взгляд Линь Шимина невольно скользнул к Лу Юэси. Тот встретился с ним взглядом и ободряюще посмотрел на него, давая понять, чтобы он не переживал.

— Подданный считает, что это дело необходимо тщательно расследовать, а истину во всех деталях поведать присутствующим.

Несколько человек среди стоявших на коленях посреди зала тут же заметно вздрогнули.

— Отец! Отец, нельзя, это дело... не стоит предавать огласке. — Внезапно выскочил князь Ан. Он бросил взгляд на стоявшего на коленях внизу ученого мужа Тана, сжал зубы и произнес: — Почтенный старый ученый Тан положил немало сил на благо государства, и ему тоже тяжело пережить случившееся. Думаю, Отец тоже тревожится о старом ученом Тане. Этот непутевый сын желает разделить заботы Отца и взять госпожу Тан в боковые жены, так что выйдет вполне прекрасная сказка.

Сказав это, князь Ан самодовольно засиял — сегодня он проявил поистине редкую сообразительность. Взять в боковые жены такую девушку: пусть репутация у нее подмочена, но лицом она хороша, да и если он вступится сейчас, семейство Тан непременно проникнется к нему благодарностью, а он сможет заручиться их поддержкой. Разве это не выгода со всех сторон? Что же до дурной славы — когда всё завершится успехом, разве не ему решать, как поступить с этой Тан Руинь?

При этой мысли князь Ан расплылся в улыбке и чуть не рассмеялся в голос.

Линь Шимин с изумлением глянул на князя Ана. Он поистине не ожидал, что этот человек может быть настолько глуп. Совершенно очевидно, что Тан Руинь подставили, а он сейчас выскакивает вперед, пытаясь помешать расследованию и одновременно забрать ее в жены. Разве это не кричит всем вокруг, что он — главный бенефициар и приложил к этому руку?

Линь Шимин бросил взгляд на места для знатных дам и, разумеется, заметил, что княгиня Ан уже побагровела от гнева.

Однако неожиданно старый ученый Тан дрожащим голосом обратился к императору:

— Ваше Величество, этот старый слуга прекрасно понимает, что после полного крушения репутации Руинь совершенно не достойна Его Высочества князя Ана. Поэтому предложение о статусе боковой жены лучше отменить.

Довольно смысленный старик, сообразил, что нельзя садиться в прохудившуюся лодку князя Ана.

— К тому же, касательно тщательного расследования, о котором упомянул молодой господин Ли: это происшествие уже омрачило сегодняшний новогодний банкет, как смею я еще утруждать Ваше Величество своими заботами? Этот старый слуга сам во всем разберется позже.

— Разве так можно? — выпалил Линь Шимин. — Всё случилось в Чжунхэдяне, как ты, обычный чиновник, собираешься проводить расследование во дворце?

Старый ученый Тан тут же рухнул ниц:

— Смею ли я! Этот старый слуга лишь потерял рассудок от страха из-за сегодняшних событий. Клянусь, больше мы ничего расследовать не будем, этот старый слуга ни за что не посмеет шпионить во дворце! Умоляю Ваше Величество о милосердии!

Ой, кажется, сболкнул лишнего? Линь Шимин машинально прикрыл рот рукой. Он ведь задал самый обычный, искренний вопрос! Как же он умудрился повесить на человека обвинение, за которое могут вырезать весь род?

Глаза Линь Шимины снова начали блуждать в сторону отца и старшего брата. Тут он заметил, что Линь Юньюэ во все глаза таращится по сторонам с совершенно ошеломленным видом. Приглядевшись внимательнее, Линь Шимин уловил на лице Линь Юньюэ легкий оттенок... сплетнического восторга.

...Вот же ненадежный отец!

Он перевел взгляд на Линь Шихе. Тот едва заметно кивнул ему, и только тогда Линь Шимин успокоился. Всё-таки старший брат — это надежно!

Восседавший на возвышении лунъюньский император долго молчал.

— Насчет слов князя Ана о боковой жене — об этом не может быть и речи. Во всем остальном — пусть будет так, как сказала наследная принцесса. Му Болин!

Командир императорской гвардии Му Болин выступил вперед:

— Подданный здесь!

— Поручаю расследование тебе. В твое распоряжение поступают любые люди. До окончания банкета Я жду ответа.

— Подданный повинует.

Стоявший в зале старый ученый Тан в ту же секунду задрожал.

Император бросил на него взгляд и махнул рукой евнуху:

— Уведите всех людей из семьи Тан, пусть содействуют расследованию.

Несколько евнухов живо подняли присутствовавших в зале людей и увели их в боковую залу. А Линь Шимина, простоявшего на ногах столько времени, Лу Юэси наконец утянул обратно на сиденье.

Что же до князя Ана, то после того, как император и старый ученый Тан один за другим ответили ему отказом, он теперь сидел с перекошенным от стыда и злости лицом и мысленно изрыгал проклятия.

Зал вновь опустел, и Бай Цюнчжу с улыбкой произнесла:

— Что ж, давайте пока отложим это дело в сторону. Насколько я помню, следующий номер —

танец дочери столичного ректора Гоцзыцзяня. Можно начинать.

Снова зазвучала музыка, и пир возобновился, хотя в воздухе всё еще висело тягостное ощущение.

Из-за этого инцидента Линь Шимину больше не нужно было соблюдать отданный Лу Юэси приказ «не поднимать голову», однако смотреть представления у него уже не было никакого настроения.

Заметив, что он погрузился в тяжелые думы, Лу Юэси налил ему чашу вина и мягко утешил:

— Не переживай, ничего страшного не произошло.

— Я вовсе не из-за этого беспокоюсь, — Линь Шимин осушил чашу до дна. — Сегодняшнее происшествие — явная подстава. Но ученый Тан и академик Тан едва открыли рот, как сразу заговорили о признании вины, прося лишь сохранить жизнь госпоже Тан и даже не требуя расследования. Очевидно, они изначально планировали списать всё целиком на саму девушку.

— Раз так, то кто бы ни стоял за кулисами, в этом замешан кто-то из самого клана Тан, иначе ученый Тан ни за что не стал бы отказываться от поиска правды.

Опасаясь, что тот опьянеет от слишком быстрого питья, Лу Юэси положил ему палочками немного закуски.

— Вряд ли кто-то из семьи Тан хотел подставить Тан Руинь ради того, чтобы занять ее место. Кроме Тан Руинь, все остальные девицы в роду Тан — от наложниц, они не могут стать женами принцев.

— Исключить простую зависть тоже нельзя. Замужество Тан Руинь за шестым принцем — дело огромной важности для всего клана, в случае успеха выиграет весь род. Если же разрушить ее судьбу из обычной зависти, а заменить ее некому, это станет тяжелым ударом для всей семьи, никто бы так не поступил, — поклевав немного еды, Линь Шимин отложил палочки.

— К тому же есть еще один момент: выгода от замужества Тан Руинь за шестым принцем достанется всему клану, а вот при дележке на каждого отдельно взятого человека всё уже не так однозначно. Скорее всего, кто-то пообещал конкретному человеку из семьи Тан крупную личную выгоду, чтобы тот совершил этот шаг.

С этими словами Линь Шимин бросил взгляд на неподалеку всё еще заливавшего горе вином князя Ана.

— Только вот неизвестно, он ли тот самый человек, хотя он вполне способен на подобные безрассудные выходки.

— Узнаем по результатам расследования, до конца банкета осталось совсем немного.

Банкет действительно перевалил за вторую половину, и служанки с евнухами уже сменили блюда во второй раз.

И в самом деле, прошло совсем немного времени, как посланный на расследование командир гвардии Му Болин тихо передал Ли Аню, прислуживавшему по правую руку от лунъюньского императора, несколько исписанных листов бумаги.

Многие из присутствовавших, заметив это, тоже отложили палочки, предвкушая оглашение результатов.

А те благородные девицы, что выступали на сцене после, под впечатлением от недавнего скандала уже не смогли показать себя так же блестяще, как предыдущие. К счастью, императору просто нужен был повод для раздачи наград, так что всё прошло более-менее гладко.

Когда последняя девица получила награду и удалилась, все поняли — настало время оглашения итогов.

Сидевший во главе император скосил глаза на оживленно болтавших Лу Юэси и Линь Шимина, фыркнул и положил кусок нежнейшего мяса в тарелку сидевшей рядом Бай Цюнчжу.

— Сначала разберемся с делом семейства Тан. — Лунъюньский император опустил палочки и выпрямился.

Стоило этим словам прозвучать, как всем стало очевидно: судя по всему, к этому делу действительно приложила руку одна из претенденток на роль главной жены шестого принца.

Император не спешил говорить. Он окинул взглядом собравшихся и заметил, что кое-кто действительно нервно дрожит.

— Му Болин, выводы людей.

— Повинуюсь.

Вскоре семейство Тан вместе с Тан Руинь вновь привели в зал. Старый ученый Тан и академик Тан сохраняли невозмутимый вид, а вот жена академика госпожа Хань и третий сын Тан Руи — побелели как полотно.

Император указал на Му Болина:

— Докладывай.

Му Болин отвесил поклон со сложенными руками и начал рассказ.

<http://bllate.org/book/19066/1872378>